

ХАНАЛИЕВ Нурадин Умарпашевич — кандидат политических наук, соискатель кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4 «Шуваловский»); сотрудник Министерства иностранных дел РФ (nur.han.mid@gmail.com)

ТРИУМФ РОССИЙСКОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НА БОЛЬШОМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые ключевые аспекты возвращения на Большой Ближний Восток России в статусе великой державы, способной отстаивать свои национальные интересы, в т.ч., когда это необходимо, при помощи вооруженной силы. Показано, что одним из важных факторов, обеспечивших такую возможность, стала провальная политика США в регионе, приведшая к потере доверия большинства народов региона к Вашингтону, который строил свою стратегию, игнорируя их жизненно важные интересы. Главное внимание концентрируется на некоторых наиболее актуальных, на взгляд автора, направлениях политики России, ориентированных на защиту национальных интересов страны в контексте обеспечения ее национальной безопасности.

Ключевые слова: Россия, Ближний Восток, США, государство, политика, геополитика, война, регион, конфликт, национальный интерес, национальная безопасность

Когда в 1999 г. Запад бомбил Белград, в 2001 вторгся в Афганистан и в 2003 г. совершил ничем не оправданную агрессию в отношении Ирака, Россия не была в состоянии предпринять какие-либо реальные шаги, кроме как реагировать путем вербального осуждения этих актов, противоречащих международному праву, оставаясь как бы в статусе стороннего наблюдателя. В нынешних же условиях по мере восстановления своего статуса великой державы она осуществляет политику восстановления равновесия сил в мире в целом и на Большом Ближнем Востоке в частности. Россия методично и целенаправленно возвращается в регион, тем самым способствуя существенному реформатированию там расклада геополитических сил, что, несомненно, поднимает вопросы о перспективах и масштабах американского присутствия.

Более того, по мнению хорватского аналитика М. Шерича, начало военной операции России в Сирии в январе 2015 г. ознаменовало «обретение ею статуса сверхдержавы» [Шерич 2017]. С геополитической точки зрения речь по сути дела идет о возвращении к ситуации реальной конкуренции между великими державами, которой придает новые контуры активное вступление в нее Китая, который в тех или иных сферах фактически оттесняет США и претендует на статус альтернативного им актора. Этому во много способствовал тот факт, что политика Вашингтона создала условия, предоставившие России возможность стать одним из ключевых игроков в качестве реального противовеса гегемонии США в регионе.

В результате войн, развязанных в регионе западными странами во главе с США в общем русле реализации стратегии экспорта «демократической революции», оказались разрушенными те заслоны, или буферные зоны, которые были возведены существовавшими светскими авторитарными режимами на пути волн незаконной миграции в Европу. Сирийский кризис внес дополнительную лепту в обострение данной проблемы. В результате, как отмечает К.С. Гаджиев, «весь огромный геополитический регион погрузился в пучину хаоса и неисчислимых бедствий. Речь идет о последствиях, оказавшихся разрушительными для безопасности как самого Запада, так и мирового сообщества в целом, включая Евразию»

[Гаджиев 2017: 37-38]. При этом виновными в катастрофе объявляются исключительно сама Сирия и вкуче с ней Россия, которые обвиняются во всевозможных грехах, вплоть до военных преступлений. И это при том, что именно США приложили руку к созданию ИГИЛ¹ и других террористических организаций. Более того, война в Сирии не приобрела бы столь кровавый и затяжной характер, если бы США не оказывали существенную финансовую помощь, политическую поддержку мятежным группировкам и не поставляли им оружие.

Начиная, во всяком случае, с войны в Ираке, у народов региона росло разочарование в политической стратегии, приведшей к хаосу и многочисленным бедствиям в регионе. В оценке этой ситуации можно согласиться с катарским аналитиком А.Х. Бакиром, что «потеря доверия к Вашингтону и поворот в сторону России с целью сокращения потерь, понесенных в результате американской политики», стали естественным следствием игнорирования американцами интересов народов региона [Бакир 2017]. Во многом именно благодаря политике Запада Москва, набирающая силу и авторитет, превратилась в центр притяжения для многих стран региона, в т.ч. традиционных союзников США, таких как Турция, Саудовская Аравия, Иордания, Египет, Катар и даже Израиль. «До недавнего времени, — пишет вышеупомянутый М. Шерич, — многие ближневосточные лидеры ехали в Вашингтон, чтобы заручиться поддержкой единственной сверхдержавы, но в последние годы все изменилось. Российские действия на Ближнем Востоке изменили положение в регионе и соотношение сил там. Путину удалось снова превратить Россию в важный фактор на турбулентном и взрывоопасном Леванте... Россия воспользовалась шансом, который получила благодаря лишению воображения американцам. Русские заполнили пустующий вакуум. Российский “взлет” на Ближнем Востоке произошел в тот момент, когда американская общественность устала от войн в этом регионе, а государственная власть переориентировалась на Азию» [Шерич 2017].

Развитие событий в мире в целом и в регионе в частности со всей убедительностью демонстрирует постепенное и неуклонное ослабление роли США, утрату ими статуса единственного гегемона, способного контролировать ситуацию в регионе. Именно осознание этих реалий побуждает ближневосточные страны, в т.ч. Саудовскую Аравию, на поиск «альтернативных партнеров», не в последнюю очередь в лице Российской Федерации. Очевидные успехи сирийской армии при преобладающей поддержке Военно-космических сил России, помимо всего прочего, свидетельствуют об определенной эрозии гегемонистских амбиций США в регионе. «Когда-то Америку на Ближнем Востоке уважали и боялись, у нее было множество союзников, она обладала огромным влиянием, потому что западная сверхдержава была надежным политическим и военным партнером, — пишет немецкая *Der Tagesspiegel*. — Но это было давно, и той Америки уже нет. И тут очень вовремя появилась такая фигура, как хозяин Кремля, потому что Владимир Путин сейчас обладает тем, что утратила Америка в арабском мире: уважение и влияние»².

В создавшихся условиях Россия на Ближнем Востоке преследует несколько целей, обусловленных необходимостью защиты жизненно важных национальных интересов и обеспечения национальной безопасности. Это, во-первых, восстановление и дальнейшее укрепление своих позиций с точки зрения завершения процесса ликвидации остатков монополярности и установления полицентрического миропорядка, для чего, по мнению Москвы, необходимо ослабить хватку США в этом ключевом геополитическом регионе, расположенном вблизи у южного подбрюшья страны. Размещение руководством России в сентя-

¹ В России запрещена.

² Russland statt Amerika: Der neue Nahe Osten. — *Der Tagesspiegel*. 08.10.2017.

бре 2015 г. Военно-космических сил на военно-воздушной базе Сирии Хмеймим имело своей главной целью не допустить для этой страны той участи, которая в результате стратегии экспорта «демократической революции» и так называемой Арабской весны досталась целому ряду стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Во-вторых, это борьба с исламским терроризмом, в котором активное участие принимают тысячи граждан РФ и стран СНГ. Следует отметить, что так называемый халифат в лице Исламского государства претендует на все территории, где проживают мусульмане, в т.ч. территории российского Северного Кавказа, который считается частью «мусульманского севера». Как отмечали О. Мэтьюз, Дж. Мур и Д. Шарков, на Западе плохо понимают «желание Москвы защитить Россию от радикального исламистского терроризма». В обоснование данного тезиса авторы приводят аргументы российского политика В. Никонова, который заявил: «Наша главная цель в Сирии — это удостовериться в том, что наши граждане, которые отправились туда, никогда не вернуться... Вмешательство России на Ближнем Востоке — вопрос защиты нашей собственной безопасности»¹.

В-третьих, нельзя игнорировать углеводородный фактор. Тесные взаимовыгодные отношения с ведущими нефтегазодобывающими государствами региона, прежде всего с Ираном, Ираком, Саудовской Аравией, Катаром, необходимы для поддержания цен на нефть.

В-четвертых, Большой Ближний Восток является для России одним из ключевых рынков сбыта вооружений.

В-пятых, немаловажное значение для возвращения России в регион имеет противодействие американской стратегии экспорта «демократической революции», от которой Вашингтон отнюдь не отказался.

С вступлением в сирийский конфликт России оказалось нарушенным доминирование США на Ближнем Востоке. Как писали О. Мэтьюз, Дж. Мур, Д. Шарков в журнале *Newsweek*, оказавшаяся в течение последних трех десятилетий на периферии ближневосточной политики Россия вновь вернула себе статус крупного игрока в регионе. «В последние полгода [после освобождения Алеппо], — утверждают они, — эта страна изменила ход гражданской войны в Сирии и взяла под свой контроль процесс достижения мира, установила тесные отношения с авторитарным лидером Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом и активно обхаживала таких традиционных союзников США, как Египет, Саудовская Аравия и даже Израиль»².

Этот успех способствовал дальнейшему укреплению связей России с Ираном. Именно союз этих трех государств стал инициатором начала переговорного процесса в Астане, цель которого состоит в достижении мира в регионе. Немаловажное значение в развитии событий в этом русле имеет также признание другим традиционным союзником США — Египтом — нового статуса России в регионе Большого Ближнего Востока.

Одним из результатов успеха в Сирии и на всем Ближнем Востоке может стать создание в России и постсоветских мусульманских государствах условий для успешной борьбы с «домашними» террористическими группировками. Тем самым Россия, по сути дела, ведет войну с внутренним террористическим подпольем на своих дальних подступах.

Хотя и нельзя сказать, что у России в регионе, возможно, кроме Сирии, есть настоящие союзники в традиционном понимании, тем не менее она довольно

¹ Mathews O., Moore J., Sharkov D. How Russia Became the Middle East's New Power Broker. — *Nesweek*. February 9. 2017.

² Ibid.

активно наращивает отношения с ведущими ближневосточными государствами, большинство которых числятся в союзниках США и Запада в целом.

Об успехах России в этом направлении свидетельствует тот факт, что ей удалось установить взаимовыгодные отношения со многими государствами региона, в т.ч. с теми, которые являются традиционными союзниками США. Особо важное значение имеет тот факт, что России удается установить взаимовыгодные отношения как с дружественными между собой Ираном и Ираком, так и с фактически враждующими между собой Ираном и Саудовской Аравией, а также с Турцией, особенно в решении сирийского узла.

В последнее время весьма динамично развиваются взаимовыгодные отношения между Россией и Саудовской Аравией, которая впервые со времени своего создания в 20-х гг. прошлого века оказалась в серьезнейшем политическом кризисе. Об этом свидетельствует согласие, достигнутое между Москвой и Эр-Риядом, по вопросу о снижении добычи нефти для поддержания приемлемых цен на нее на мировых рынках в декабре 2016 г. Как отмечает американский аналитик С. Романи, «укрепление сотрудничества между Москвой и Эр-Риядом стало свидетельством существенных изменений в российской дипломатии на Ближнем Востоке и в стратегических целях Москвы в этом весьма значимом регионе земного шара» [Ramani 2017].

Показателем серьезности и значимости сдвига в этом направлении можно считать первый в истории отношений между Саудовской Аравией и Россией визит в Москву короля монархии Салмана бин Абдул-Азиза Аль Сауда 5 октября 2017 г. Не случайно, оценивая это событие, немецкий эксперт по Ближнему Востоку М. Людерс в интервью радиостанции *Deutschlandfunk* 5 октября 2017 г. назвал это событие «поворотным моментом». По его словам, своим визитом король Саудовской Аравии признает возрастающую роль России на Ближнем Востоке «прежде всего потому, что война против Башара Асада и его режима закончилась поражением тех, кто хотел свергнуть его любой ценой. А это укрепляет позиции России и ослабляет США»¹. Людерсу вторит американский журналист А. Тейлор, который в газете *The Washington Post* пишет: «В условиях геополитической неопределенности, когда мировое лидерство США поставлено под сомнение... Москва стала неоспоримой политической силой на Ближнем Востоке <...> некоторые аналитики предполагают, что Эр-Рияд, возможно, смотрит в сторону России из-за неопределенности в отношении того, каковы намерения Вашингтона на Ближнем Востоке». По его мнению, визит короля в Москву «подчеркивает стремление отойти от исторической зависимости своей страны от Соединенных Штатов и диверсифицировать международное сотрудничество. Визит также свидетельствует о растущем влиянии России на Ближнем Востоке» [Taylor 2017].

В ходе визита руководители двух стран подписали ряд важных соглашений. Эти отношения достигли такого уровня, что между двумя странами идут переговоры о поставке королевству ракет С-400. Саудовская Аравия и другие монархии Персидского залива представляют для России интерес в силу их довольно большого инвестиционного потенциала. Государственный инвестиционный фонд России подписал соглашения с инвестиционными фондами Саудовской Аравии, Бахрейна, Кувейта, ОАЭ, Катара об инвестициях в экономику России².

В данной связи нельзя не упомянуть также встречу руководителей Российской Федерации — В. Путина, Турции — Т.Р. Эрдогана и Ирана — Х. Рухани в ноябре

¹ Lüders M. Saudi-Arabien möchte sich modernisieren. — *Deutschlandfunk*. 05.10.2017. URL: <http://www.deutschlandfunk.de/koenig-salman-in-moskau>

² Россия вернула себе статус сверхдержавы. Доступ: <http://putin24.info/advance-rossiya-vernula-sebe-status-sverkhderzhavy.html>

2017 г. и министров обороны этих государств в Сочи по вопросу о послевоенном регулировании ситуации в Сирии. Обращает на себя внимание отсутствие на встрече президента или какого-либо иного представителя США. Получается, что одна из ключевых проблем, касающихся всего Ближнего Востока, решается без участия государства, которое в течение длительного периода позиционировало себя как признанного гегемона в регионе и считалось таковым.

В заключение представляется уместным подчеркнуть, что в сложившихся условиях ни Америка, ни Россия по отдельности, тем более в конфронтации друг с другом, не способны, как бы им ни хотелось, разрешить комплекс проблем, определяющих крайнюю конфликтность региона, преодолеть последствия стратегии экспорта так называемой демократической революции, агрессивных войн, развязанных Западом во главе с США, и решить ряд других жизненно важных вопросов. Разумеется, ключевое значение с рассматриваемой точки зрения имеет представление о том, как разрубить сирийский узел. В сирийском конфликте без поддержки Тегерана Москва не способна эффективно влиять на Башара Асада, точно так же, как Вашингтон без помощи Турции и монархий Залива – на сирийскую оппозицию. Для правильного понимания значимости этой ситуации важно учесть, что «Ахрар аш-Шам» поддерживают Турция и Катар, а «Джебхат ан-Нусру» – Саудовская Аравия. Разумеется, ключевое значение имеют как состояние деградации российско-американских отношений, так и отсутствие воли у мирового сообщества положить конец трагедии этой страны.

Для правильного понимания состояния и перспектив разрешения рассмотренной проблемы, средств и путей, с помощью которых можно было бы разрубить сирийский узел, важно учесть, что мало кто представляет себе, как именно выглядят контуры будущего этой страны, фактически расколотой на разные регионы, контролируемые различными конфликтующими между собой враждебными группировками. При всем том решение этой весьма сложной проблемы в той или иной форме – в интересах не только самого сирийского народа, но также всего Большого Ближнего Востока, да и мирового сообщества в целом. Разумеется, эта тема сохраняет актуальность в обозримой перспективе и требует дальнейших исследований.

Список литературы

Бакир А.Х. 2017. Отступление США и прогресс России на Ближнем Востоке. Доступ: <http://inosmi.ru/politic/20171012/240496017.html> (проверено 27.11.2017).

Гаджиев К.С. 2017. Большие трещины на «Великой шахматной доске». – *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61. № 1. С. 29-42.

Шерич М. 2017. Российские интересы на Ближнем Востоке: насколько далеко готов зайти Кремль? 10.11.2017. Доступ: <http://inosmi.ru/politic/20171110/240740094.html> (проверено 27.11.2017).

Ramani S. 2017. Russia Is Expanding Its Great-Power Project in the Middle East. – *The National Interest*. October 12.

Taylor A. 2017. Why Washington will be watching the Saudi king's visit to Moscow. – *The Washington Post*. October 4.

KHANALIEV Nuradin Umarpashaevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Applicant at the Chair of Russian Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (bld. 4 «Shuvalovsky», 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991); Employee of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (nur.han.mid@gmail.com)

ON THE ISSUE OF PROTECTING RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS IN THE GREAT MIDDLE EAST

Abstract. *The article attempts identifying and analyzing some key aspects of Russia's returning to the Great Middle East in the status of the great power capable of defending its national interests, including the use of armed force when necessary. The author shows that one of the important factors that provided such an opportunity was the failed US policy in the region that led to the loss of confidence of the majority of the region's peoples towards Washington, which had built its strategy, ignoring their vital interests. The main attention is focused on some of the most relevant, in the author's view, directions of Russia's policy aimed at protecting the national interests of the country in the context of ensuring its national security.*

Keywords: *Russia, Middle East, United States, state, politics, geopolitics, war, region, conflict, national interest, national security*

МАГОМЕДОВА Муслимат Алхилаевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН (367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М.Гаджиева, 45; muslimat-rci@mail.ru)

ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В статье анализируются современные проблемы дагестанского общества. На основе экспертного опроса выявлены причины распространения идеологии религиозно-политического экстремизма и факторы роста социальной напряженности. Проведенный анализ дает ответ на вопрос, почему в Республике Дагестан, несмотря на усилия органов власти, не удается побороть экстремистскую идеологию.*

Ключевые слова: *религиозно-политический экстремизм, Республика Дагестан, противодействие, ислам, идеология*

На протяжении более двух десятилетий для Северного Кавказа характерно проявление религиозно-политического экстремизма. Северный Кавказ в силу специфических особенностей является одним из сложнейших регионов России. Глубинные причины многих злободневных событий и противоречий нередко не замечались и сейчас остаются без должного управленческого воздействия, однако рано или поздно они срабатывают в виде конфликтов. В регионе наблюдается усиление влияния религиозного фактора на этнополитические процессы. В северокавказских республиках можно также констатировать нарастание протестной активности, не связанной с религиозным фактором, причиной которой является социальное недовольство большинства людей (врачей, учителей, пенсионеров, молодежи и т.д.). Опасность игнорирования этой проблемы заключается в том, что протестные настроения людей на Северном Кавказе могут использоваться силами, заинтересованными в ослаблении России. Вышеперечисленные